

— Юй-шао еще не спустился, можете подождать внутри, — сказал дворецкий Ляо Кайсиню и Сунь Фэйпину.

Ляо Кайсинь уже хотел отказаться, но, поймав острый взгляд дворецкого, вздрогнул и послушно проследовал за ним. Войдя в гостиную, они увидели мужчину с седыми волосами, стоявшего на коленях перед Ло Чэнцзюэ.

— Господин Ло, умоляю, дайте нам шанс выжить...

Мужчина отчаянно бился головой об пол. Он делал это снова и снова, словно обезумев, пока не разбил лоб в кровь, которая брызгами разлеталась по полу.

Ло Чэнцзюэ остался непреклонен:

— А ты давал шанс выжить мне?

Попытка испортить его машину была явным покушением на убийство. Ляо Кайсинь и Сунь Фэйпин, никогда не видевшие ничего подобного, почувствовали, как кровь стынет в жилах, а по спине пробежал холодок.

— Господин Ло! — мужчина, стоя на коленях, подался вперед, обливаясь слезами и кровью, которая стекала по его щекам.

Сунь Фэйпину стало не по себе — старик выглядел по-настоящему жалко. А вот Ло Чэнцзюэ оказался настоящим железным человеком: его красивое лицо оставалось холодным, словно изваяние.

Не успела жалость продержаться и трех секунд, как Сунь Фэйпин увидел, что этот несчастный старик выхватил кинжал и со злобным блеском в глазах бросился на Ло Чэнцзюэ. Тот с невероятной ловкостью выдернул из инвалидного кресла хлыст и хлестнул им по руке нападавшего. Не удержав оружие, мужчина сам напоролся на собственный кинжал.

Телохранители, появившиеся словно из ниоткуда, молниеносно скрутили его, заткнули рот и потащили прочь, как дохлую собаку. Все вокруг было залито кровью, и Сунь Фэйпин про себя лишь беззвучно ругался. Правду говорят: в каждом несчастном есть за что его презирать.

Ло Чэнцзюэ, сжимая окровавленный хлыст, бросил на Ляо Кайсиня и Сунь Фэйпина такой взгляд, будто перед ним были не живые люди, а трупы. У обоих подкосились ноги. Сунь Фэйпин в отчаянии взмолился про себя: Си-гэ, умоляю, спускайся скорее!

Дворецкий хлопнул в ладоши, и вышколенные слуги тут же бросились оттирать пол и распылять освежитель воздуха, чтобы избавиться от запаха железа. Кровавая сцена исчезла в мгновение ока.

Юй Ланьси, которому предстояло сегодня участвовать в мероприятии, проснулся рано утром от звонка своего личного ассистента Сунь Фэйпина. Он нетвердой походкой спустился по лестнице, зевая на ходу.

— Иди внимательнее, не упади, — произнес Ло Чэнцзюэ. Он с беспокойством смотрел на юношу, который шатался так, будто был пьян, и боялся, что тот в любой момент может кубарем полететь вниз.

Стоило Юй Ланьси услышать низкий, бархатный голос Ло Чэнцзюэ, как сон как рукой сняло. Он мгновенно взбодрился и, сияя, как маленькое солнце, поприветствовал его:

— Доброе утро, дядя Ло.

Ло Чэнцзюэ осознал, насколько сильно влияет на этого мальчишку, и почувствовал прилив радости. Его лицо заметно смягчилось. Сунь Фэйпин с восхищением смотрел на Юй Ланьси: Си-гэ, ты просто невероятен! Даже холодный и беспощадный магнат растаял от твоего тепла.

— Господин Ло, мы заберем Юй-шао на мероприятие, — пробормотал Ляо Кайсинь, дрожа под тяжелым взглядом магната.

Ло Чэнцзюэ спросил Юй Ланьси:

— Хочешь сменить агента?

Ляо Кайсинь покрылся холодным потом, его тело одеревенело, а перед глазами снова всплыла сцена с хлыстом. Что заметил господин Ло? Почему он вдруг решил его заменить?

— Не нужно, он... еще вполне справляется, — ответил Юй Ланьси.

Ляо Кайсинь понял, что Юй Ланьси все еще дорожит им как агентом и даже сейчас, находясь в раздражении, пытается заступиться. В его душе впервые за долгое время шевельнулось чувство вины. Юй Ланьси был так добр к нему, а он собирался его погубить.

— Это завтрак для Юй-шао, — дворецкий передал контейнер ассистенту. Он добавил, обращаясь к Юй Ланьси: — Господин Ло узнал о ваших планах и лично распорядился приготовить его для вас.

В машине Юй Ланьси не спеша завтракал. Сунь Фэйпин не удержался от сплетен:

— Си-гэ, господин Ло так к тебе добр! Раньше я даже не слышал, что вы так близки.

О происхождении Юй Ланьси ходило много слухов. Все считали его ребенком из богатой семьи, но сам он никогда не распространялся о своей семье. Мало кто знал, что его родители давно умерли, а Ло Чэнцзюэ относился к нему как к родному.

— Не о чем говорить, — отмахнулся Юй Ланьси.

Позавтракав, он сфотографировал пустой контейнер и отправил Ло Чэнцзюэ с подписью: Все съел!

Увидев на фото лицо юноши, выглядывающее из-за контейнера, Ло Чэнцзюэ едва заметно улыбнулся и ответил коротким: Умница.

Ассистент, увидев, что обычно суровый господин Ло улыбается, чуть не извелся от любопытства. Ему до смерти хотелось знать, какая же красавица смогла так очаровать их босса.

По прибытии к месту проведения мероприятия они направились прямо в гримерку. Чжоу Инхань, желая подогреть интерес к своей персоне, специально вывел свою команду навстречу Юй Ланьси. Проход за кулисами был узким, и две группы столкнулись в дверях. Кому-то нужно было уступить.

Юй Ланьси даже с закрытыми глазами чувствовал исходящую от Чжоу Инханя зловонную алчность. Он с отвращением смотрел на этого человека, переполненного уродливыми желаниями и готового на любую подлость ради карьерного роста.

— Сколько слоев пудры ты на себя наложил? Даже если замажешься толстым слоем, это не скроет твою гниль внутри.

Чжоу Инхань про себя усмехнулся глупости Юй Ланьси: тот сам подкинул ему повод для хайпа. Однако, видя, что Юй Ланьси даже без макияжа выглядит безупречно, в то время как он сам, несмотря на грим, проигрывает ему, Чжоу Инхань не смог сдержать зависти. Подавив негативные эмоции, он со своей командой отошел в сторону.

— Учитель Юй, проходите, пожалуйста.

Юй Ланьси с гордо поднятой головой прошел мимо. Чжоу Инхань злобно смотрел ему в спину: вчера тебе повезло уцелеть, но рано или поздно я сброшу тебя с пьедестала и втопчу в грязь!

Сотрудники, ставшие свидетелями того, как Чжоу Инхань уступил дорогу, начали шептаться о том, какой он вежливый, и какой высокомерный Юй Ланьси, считающий себя выше всех.

Войдя в гримерку, Чжоу Инхань приказал агенту:

— Опубликуй информацию о том, как я уступил ему дорогу. Подними шумиху, пусть все узнают.

Агент тут же нанял людей, чтобы раздуть скандал и выставить Чжоу Инханя благородным

джентльменом на фоне Юй Ланьси — подобные махинации были для них привычным делом.

В сети тут же появились посты: Юй Ланьси открыто оскорбил Чжоу Инханя, назвав его гнилым и заявив, что никакой грим этого не скроет.

— Юй Ланьси такой же невоспитанный, как и говорят.

— Держится только на своем личике, никакой культуры.

— А Чжоу Инхань разве не держится только на связях с сыном магната? Си-гэ прав.

— Юй Ланьси, вон из шоу-бизнеса!

— Это Чжоу Инхань — подхалим, ему пора вон.

— Мусор этот Юй Ланьси, строит из себя богатого наследника.

После того как Юй Ланьси закончил с гримом, он зашел в туалет. Вернувшись, он выглядел так, будто увидел что-то ужасное.

— Си-гэ, что случилось? — с любопытством спросил Сунь Фэйпин.

Юй Ланьси скорчил страдальческую гримасу:

— Я только что видел, как Чжоу Инхань целуется с какой-то женщиной, а его руки блуждали по ней. Какая гадость! И это при том, что он строит из себя невинного ангелочка...

Сунь Фэйпин открыл рот от изумления:

— Я всегда знал, что он фальшивка, но не думал, что он настолько распущен. Даже здесь, на мероприятии, не мог спрятаться.

Лицо Ляо Кайсиня стало пепельно-серым, он поспешно пробормотал:

— Мне нужно в туалет.

Юй Ланьси взглянул в телефон и, увидев, что Чжоу Инхань все еще ведет прямую трансляцию, усмехнулся.

— Си-гэ, пора идти, скоро красная дорожка, — напомнил Сунь Фэйпин.

— Подожди, пойдем найдем Ляо Кайсиня, он выглядел неважно, — сказал Юй Ланьси, после чего добавил, словно оправдываясь: — Потом скажешь, что это ты беспокоился за него и заставил меня пойти.

— Точно, точно! Это я волновался за Ляо-гэ и потащил тебя туда.

Сунь Фэйпин считал Юй Ланьси редким примером искренней звезды. Несмотря на легкую заносчивость, он был невероятно добр к своим.

Спросив у персонала, они подошли к гримерке Чжоу Инханя и стали свидетелями срыва Ляо Кайсиня.

— Чжоу Инхань, тебе настолько не терпится? Даже здесь ты не можешь удержаться от того, чтобы обжиматься и целоваться с женщинами...

— Ляо Кайсинь, выйди вон и не носи чепухи! — резко оборвал его Чжоу Инхань.

Его холодность лишь разожгла пламя ревности в душе Ляо Кайсиня. Ему хотелось сжечь Чжоу Инханя дотла, и секрет, который он так долго прятал в глубине души, вырвался наружу:

— Я ради тебя сделал все, как ты просил! Подставил Сяо Си, подбросив ему наркотики! И это ты так отплатил за мою любовь? Мало того, что ты специально играл в любовь с Ло Минъяном ради хайпа, так ты еще и по бабам бегаешь!

Чжоу Инхань пришел в ярость, забыв даже выключить трансляцию.

— Кто просил тебя, старого пердуна, меня любить? Ты уродлив и бесполезен, даже простое дело провалил! Я дал тебе препарат, а ты все испортил, позволив Юй Ланьси выкрутиться!

Поклонники Чжоу Инханя, смотревшие трансляцию, были в шоке. Неужели их кумир такой человек?

— Ляо Кайсинь, ты вообще человек? Си-гэ так переживал за тебя, просил меня найти тебя, а ты подставил его с наркотиками! — Сунь Фэйпин был вне себя от ярости. — Чжоу Инхань, Си-гэ был прав, ты просто гнилой ублюдок!

Высказавшись, Сунь Фэйпин с тревогой посмотрел на Юй Ланьси. Тот стоял неподвижно, на его изящном лице не дрогнул ни один мускул. Те, кто сбежались на шум, глядя на него, не могли не проникнуться сочувствием. Теперь понятно, почему вчера Ляо Кайсинь допустил такую оплошность — он просто хотел подставить его!

Среди толпы был и Ло Минъян. Он застыл на месте, осознав, что его вчерашняя уверенность в порядочности Чжоу Инханя была лишь иллюзией.

— Почему они ведут себя так, будто их опоили? — спросил Юй Ланьси систему.

— Хозяин, что вы сделали?

— Я просто усилил их эмоции и желания, — ответил Юй Ланьси, прикрыв лицо рукой и слегка улыбнувшись, чтобы никто не увидел его довольного выражения.

Ляо Кайсинь и Чжоу Инхань в гримерке уже сцепились в драке, нанося друг другу удары. Но никто не спешил их разнимать. Два мусорных бака должны были уничтожить друг друга.

— Юй Ланьси... не плачь... — Ло Минъян неуверенно похлопал его по плечу. Он впервые вел себя так нежно, и это казалось ему неловким.

Юй Ланьси: ...

Ему хотелось хохотать во весь голос. В глазах окружающих он был преданным агентом, который плакал от обиды. Как же жалко выглядел Юй-шао.

— Хозяин, мне кажется, вы не демон желаний, а ожившая белая лилия, — заметила система. — Вы все подстроили, а все вокруг думают, что вы — чистый и невинный цветочек.

— Благодарю за комплимент.

Юй Ланьси убрал руку и с сияющей улыбкой посмотрел на Ло Минъяна:

— Ты что, думаешь, я такой же плакса, как ты? Сунь Фэйпин, пошли, мне еще на красную дорожку выходить.

Сунь Фэйпин последовал за ним. Мой Си-гэ — настоящий мужчина, стойкий и мужественный! Даже сейчас он через силу улыбается, думая о работе — вот это профессионализм!

Отойдя подальше, Сунь Фэйпин шепотом спросил:

— Си-гэ, не хочешь пойти и набить им морды?

— Нет, не хочу пачкать руки.

Сунь Фэйпин следил за сплетнями в рабочем чате и тихо докладывал:

— Си-гэ, посмотри на фото, какое облегчение...

Юй Ланьси мельком взглянул на два избитых лица. Скрыть драку не удалось. Полиция приехала с доказательствами, чтобы арестовать Чжоу Инханя и Ляо Кайсиня. Юй Ланьси стал самым «красивым, сильным и несчастным» артистом в индустрии. Старые фанаты сплотились, а те, кто раньше осуждал его, почувствовали вину.

Пост, в котором Юй Ланьси обвиняли в грубости к Чжоу Инханю, снова подняли, но комментарии теперь были совсем другими:

- Прости меня, Юй Ланьси, ты настоящий мастер распознавания лжи.
- Юй Ланьси — самый искренний человек в индустрии! Он единственный, кто говорит правду.
- Чжоу Инхань — подонок, как я могла быть такой слепой.
- Хочется обнять Сяо Си, ему пришлось так тяжело.
- Чжоу Инхань и Ляо Кайсинь, горите в аду!
- Хочется дать себе пощечину за то, что ругала его.
- Юй Ланьси — божество красоты, он такой профессионал, я рыдаю.
- И правда, после такого предательства он вышел на дорожку с такой светлой улыбкой...

Пока Юй Ланьси улыбался, позируя на дорожке, система 000 чувствовала себя глубоким стариком. Сценарий был разорван в клочья, и неизвестно, сможет ли главный герой теперь достичь вершины.

— Хозяин, вы устранили мелкого злодея... Как вы нашли доказательства для полиции? — система так и не поняла, когда он успел их собрать.

— Не я, дядя Ло, — ответил Юй Ланьси. — Видишь, как дядя Ло заботится обо мне?

Словно по заказу, зазвонил телефон. Звонил Ло Чэнцзюэ.

— Расстроен?

— Когда дядя Ло звонит мне, я радуюсь.

Услышав от ассистента, что мальчик пострадал, Ло Чэнцзюэ хотел утешить его, но сам оказался обезоружен его ответом.

— Главное, что радуешься. На этих прохожих не стоит обращать внимания, — сказал Ло Чэнцзюэ. — С завтрашнего дня тебя будет вести Фан Вэньчан?

Фан Вэньчан был лучшим агентом компании, работавшим с Ло Минъяном и Чжоу Инханем.

— Я сделаю, как скажет дядя Ло, — ответил Юй Ланьси. — Дядя Ло, у меня есть одна маленькая просьба, надеюсь, вы согласитесь.

Система 000 в панике замерла. Она боялась, что под натиском Хозяина Ло Чэнцзюэ не устоит.